

Рахметов Д.А.

Магистрант 2-го курса Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, юрист 1-го класса

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВОПРОСЫ РАЗРАНИЧЕНИЯ ИХ ПОЛНОМОЧИЙ

Взаимодействие правоохранительных и специальных органов в Республике Казахстан осуществляется в соответствии с требованиями статьи 17 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон).

Нормы данной статьи гласят, что органы Республики Казахстан, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) [1]:

- решают стоящие перед ними задачи самостоятельно, во взаимодействии между собой, используя возможности государственных, общественных и иных организаций, а также содействие граждан;

- обеспечивают взаимное информирование о ставших известными фактах преступных деяний, относящихся к компетенции этих органов, и оказывают взаимную необходимую помощь.

Таким образом, пункт 1 статьи 17 Закона дает основание для взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в Республике Казахстан, при решении стоящих перед ними задач, а пункт 2 раскрывает общее содержание этого взаимодействия, заключающееся во взаимном обмене информацией о фактах, имеющих отношение к противоправной деятельности, находящейся в компетенции взаимодействующего органа, а также оказании необходимой взаимной помощи.

Кроме того, вопросы взаимодействия раскрываются также в пункте 7 статьи 8 Закона, согласно которой органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право привлекать по согласованию с другими органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность на территории Республики Казахстан, силы и средства этих органов для проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

Следует отметить, что выражение «взаимная помощь», является ключевым моментом при организации взаимодействия [2].

Само слово «взаимодействие» в Словаре русского языка С. И. Ожегова раскрывается как взаимная поддержка, согласование действий.

При планировании и осуществлении взаимодействия органы Республики Казахстан, уполномоченные на проведение оперативно-розыскной деятельности, должны руководствоваться следующими основными принципами:

1. Взаимодействующие органы направлены на достижение указанных в Законе общих целей, а именно, защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, защиту собственности, обеспечение безопасности общества и государства.

В связи с этим каждому субъекту ОРД следует максимально эффективно использовать государственные силы и средства, выделенные ему, как и другим органам, уполномоченным осуществлять оперативно-розыскную деятельность в Республике Казахстан, что предполагает оказание всевозможного содействия этим органам в решении задач по достижению названных целей.

2. Борьба с такими видами преступности как терроризм, наркобизнес и другими преступлениями международного характера являются общей задачей правоохранительных органов.

3. Взаимодействующие органы должны оказывать максимальное внимание учету интересов партнеров по взаимодействию с тем, чтобы заинтересовать их в проведении совместных мероприятий, осуществлении информационного обмена, предоставлении своих сил и средств.

4. Взаимодействующие органы должны предусматривать решение вопросов обеспечения собственной безопасности и конспирации при взаимодействии, что обусловлено активными действиями специальных служб иностранных государств, а также организованных преступных групп и сообществ по агентурному и оперативно-техническому проникновению в органы, осуществляющие ОРД.

Кроме того, опираясь на перечисленные выше нормы Закона, взаимодействие органов, осуществляющих ОРД в Республике Казахстан, организуется на основе указаний руководства государства, двусторонних и многосторонних нормативных актов (приказов, инструкций, положений), совместных планов проведения оперативно-розыскных мероприятий, решений совместных совещаний, в ряде случаев устной договоренности между руководителями различного уровня органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Также можно выделить следующие формы взаимодействия:

1) совместный анализ оперативно-розыскной ситуации, принятие решения на взаимодействие, определение целей взаимодействия;

2) совместное планирование взаимодействия, как в целом, так и при осуществлении конкретных оперативно-розыскных мероприятий и операций;

3) выработка совместных мер по информационному обеспечению взаимодействия, в том числе разработка конкретных ОРМ;

4) согласованная оперативная работа по задержанным, обоснованно подозреваемым в совершении преступлений, арестованным и осужденным;

5) оказание взаимной помощи силами и средствами;

6) проведение совместных мероприятий по проверке достоверности сведений, полученных в ходе ОРМ, а также предоставленных при явке с повинной;

7) обмен опытом осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Большое значение при организации взаимодействия имеет учет так называемого морально-психологического фактора (взаимная конкуренция, определенное недоверие между органами, осуществляющими ОРД, нежелание раскрывать свои возможности, задействовать силы и средства).

Главным средством преодоления этого фактора является умелое использование принципа максимального внимания интересам партнера по взаимодействию (как органа, так и представляющих этот орган сотрудников).

При этом немаловажно не допустить проявлений личных и групповых амбиций, неуважительное отношение к партнеру как к органу, представителю своего ведомства, личности.

Таким образом, в правовом поле, субъекты ОРД наделены значительными возможностями организации должного взаимодействия между ведомствами.

В тоже время, принимаемые сегодня субъектами ОРД меры по взаимодействию, не приносят значимых результатов и существенной эффективности.

Ежегодно между субъектами ОРД, в рамках имеющихся договоренностей составляются, разрабатываются и реализуются планы совместных оперативно-розыскных мероприятий (по пресечению преступной деятельности лидеров, участников транснациональных организованных преступных группировок, сообществ и авторитетов уголовно-преступной среды; по предупреждению коррупции; по защите субъектов предпринимательства и бизнеса, выявлению и ликвидации источников ОПГ и каналов легализации денежных средств, добытых преступным путем; по противодействию религиозно-экстремистским организациям и нетрадиционным радикальным течениям; по противодействию наркобизнесу и перекрытию каналов легализации денежных средств, конфискации имущества и иных активов, полученных от наркобизнеса), исполнение которых в последующем принимает формальный характер, и реализуется лишь в виде справок о проделанной работе, отчетах, докладных и т.д.

В итоге взаимодействие между субъектами ОРД остается на прежнем уровне и в конечном итоге сводится к нулю.

Указанное обусловлено нежеланием субъектов ОРД делиться оперативной информацией или же сведениями, а также проявлением безразличия к понятию взаимодействия.

Безусловно, существование элементов параллелизма - нормальное явление в практике всех спецслужб в цивилизованном мире. Это проявление здоровой конкуренции, которая не дает возможности развиваться монополизму в ОРД [3].

Разумеется, конкуренция не должна нарушать основных принципов оперативно-розыскной работы, расшифровывать негласных сотрудников, мешать проведению тех или иных оперативно-тактических операций.

Провести жесткое разграничение компетенции на данном направлении между субъектами ОРД крайне сложно. Такие преступные элементы как организованная преступность, терроризм и экстремизм, контрабанда наркотиков, коррупция и т.д. - явления со сложной структурой социальных компонентов, и в большей мере криминологические, чем чисто правовые.

Практика показывает, что за каждым преступным формированием, попавшим в поле зрения оперативных органов, просматривается целый «букет» преступлений (от «заказных» убийств, содержания притонов до контрабанды, наркобизнеса, диверсий и терактов).

Потребность в дополнительной информации стимулирует активизацию ОРД и поиск дополнительных тактических решений в любой ситуации, где могут быть получены необходимые данные.

Очевидно, что определенные сферы (ситуации) оказываются под контролем различных субъектов ОРД. Необходим и подбор специалистов для отбора дополнительной информации.

Рабочие встречи оперативных сотрудников имеют целью повышение оперативности взаимного информирования, реагирования на отдельные виды преступности. Сложился опыт организации регулярных встреч оперативников, специализирующихся на конкретных формах преступности. На таких встречах достигают договоренности о координации действий и обмене информацией, готовят планы совместных мероприятий. В ходе таких встреч выносят предложения: по увеличению объемов обмена оперативной информацией; взаимному (для использования в работе по конкретным мероприятиям) некоторыми видами спецтехники.

Особое значение такие встречи имеют в борьбе с межреспубликанскими, межрегиональными и международными преступными группами, в разоблачении коррумпированных должностных лиц.

В этой форме взаимодействия существует проблема пределов взаимного ознакомления с оперативно-розыскной информацией и ее источниками. Сложилась тенденция, согласно которой источники оперативной информации лишь в крайних случаях расшифровываются перед сотрудниками других ведомств, а именно в тех случаях, когда эти сотрудники готовят их внедрение в среду разрабатываемых субъектов.

В большинстве же случаев оперативная информация фигурирует «обезличенно», т.е. при обмене ею используют только проверенные факты, без указания условий, а тем более конфидентов, которыми они установлены. Чаще всего обмен происходит с помощью меморандумов - письменных обобщений с указанием целесообразных вариантов использования оперативной информации.

На сегодняшний день у субъектов ОРД накоплен огромный опыт разоблачения расхитителей, взяточников, дельцов теневой экономики, мошенников, организаторов и членов разбойных групп, бандформирований, которые разными путями попадают в структуры организованной, в том числе «политизированной» преступности.

Сотрудники правоохранительных и специальных органов за годы оперативного наблюдения за этим контингентом хорошо осведомлены о нравах и обычаях преступной среды, знают сильные и слабые (уязвимые) места преступников. Эти знания часто необходимы сотрудникам оперативных служб, особенно в работе по привлечению граждан к конфиденциальному сотрудничеству и при проведении ОРМ по «подрыву» (разоблачению, компрометации) организованных форм преступности.

На наш взгляд, для более эффективного взаимодействия между правоохранительными и специальными органами, необходимо ориентироваться на разграничение компетенции между ними.

В частности, практически все субъекты ОРД выполняют сходные функции в проведении оперативно-розыскных мероприятий (создание банков данных, оперативное проникновение, проверка и разработка лиц попавших в поле зрения оперативников и т.д.).

Более того, у субъектов ОРД единое правовое и криминальное пространство, практически одни цели и задачи, и в рамках этого нужно найти разграничение для того, чтобы была персональная ответственность за конкретные участки работы.

К примеру, в соответствии с нормами УПК РК по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных ст. 286 частями 2,3 и 4 УК (контрабанда наркотиков) предварительное следствие производится органами внутренних дел или национальной безопасности, начавшими досудебное расследование. То есть, выявление контрабанды наркотиков идущих транзитом из Афганистана через Кыргызстан и Казахстан в Россию по так называемому «северному маршруту» могут осуществлять методами и средствами ОРД как органы КНБ, так и органы МВД. Тогда как в Законе «Об ОРД» нет четкого определения или разграничения, кто из указанных органов должен заниматься данным вопросом.

Если бы выявлением такого рода уголовных правонарушений, занимались органы КНБ, то данный вид преступности был бы на особом контроле КНБ, поскольку увеличивается персональная ответственность за конкретный участок работы. В то же время это не означает, что если вопросом выявления вышеуказанного правонарушения занимаются органы КНБ и его структурные подразделения, то это не касается органов МВД. Основной поток оперативной информации в этом случае должен идти в сторону КНБ. И так - по каждому направлению.

Говоря о взаимодействии субъектов ОРД, можно отметить, что по статистике, взаимодействие оперативных служб по раскрытию преступлений, вызвавших большой общественный резонанс гораздо выше, нежели по проводимым совместным мероприятиям, инициированным одним из органов.

По таким делам совместные ОРМ проводятся не на должном уровне либо не проводятся вообще, или же по ним соответствующая информация в уполномоченный орган вовсе не направляется.

В качестве примера отсутствия должного взаимодействия между субъектами ОРД, можно привести совместную работу по выявлению коррупционных преступлений между Антикоррупционной службой и Департаментом собственной безопасности МВД.

В частности, в 2016 году между Центральными аппаратами вышеуказанных правоохранительных органов не проведено ни одного совместного ОРМ, несмотря на наличие поступающих в ДСБ МВД информации в отношении собственных сотрудников с коррупционной окраской.

Так, в адрес сотрудников ДСБ МВД поступила оперативная информация в отношении сотрудника полиции, который совершает коррупционные правонарушения. В целях проверки данной информации сотрудниками ДСБ МВД заведено дело оперативного учета, при этом соответствующая информация в Антикоррупционную службу для проведения совместных ОРМ не направлялась. В последующем дело оперативного учета в отношении разрабатываемого лица было прекращено, в связи с истечением сроков его ведения.

В конечном итоге сотрудники собственной безопасности не смогли провести оперативно значимые комбинации для выявления преступной деятельности разрабатываемого, так как он был уволен из органов МВД за вождение автотранспортного средства в состоянии алкогольного опьянения.

Ненадлежащее проведение ОРМ в отношении разрабатываемого лица, а также непринятые меры по своевременному информированию Антикоррупционной службы, позволили последнему избежать возможной уголовной ответственности за коррупционные правонарушения.

Подобного рода примеры свидетельствуют об отсутствии взаимодействия между субъектами ОРД, что в свою очередь обусловлено имеющимися стереотипами так называемой «палочной системы» по достижению ведомственных показателей.

При этом следует отметить, что органы внутренних дел, наделены правом выявления коррупционных правонарушений лишь ведомственными нормативно-правовыми актами (Приказ, Положение, Правила и т.д.), тогда как расследование таких преступлений, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства (ст. 187 УПК), возложено на органы Антикоррупционной службы.

Также на основании ведомственных приказов правом проведения ОРМ с коррупционной окраской в отношении своих сотрудников наделены органы государственных доходов.

Данная практика обусловлена тем, что в Законе «Об ОРД» нет четкого постатейного закрепления о необходимости проведения ОРМ тем или иным органом. К примеру, в Законе «Об ОРД» не конкретизировано, какой субъект ОРД, вправе проводить ОРМ по коррупционным правонарушениям.

При этом в уголовно-процессуальном законодательстве четко регламентировано, что предварительное следствие по коррупционным составам правонарушений (со ст. 364 по ст. 370) производится следователями антикоррупционной службы.

Так, в статье 187 Уголовно-процессуального кодекса РК четко регламентирована последственность органов уголовного преследования, вплоть до постатейной разбивки. И органы уголовного преследования не вправе по собственной инициативе и самостоятельно проводить досудебное расследование по уголовным правонарушениям, проведение которых не входит в их компетенцию.

По результатам проведенного анализа имеющихся проблем взаимодействия субъектов ОРД и проблем разграничения полномочий между ними имеются следующие выводы и предложения:

- в случае внесения в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» каких-либо изменений и дополнений, рассмотреть вопрос о постатейной разбивке обязанностей субъектов ОРД в выявлении того или иного вида преступления (по принципу УПК);

- искоренить практику ведения «палочной системы» в погоне за ведомственными показателями;

- не допускать проявлений личных и групповых амбиций, неуважительного отношения к партнеру как к органу, представителю своего ведомства, личности;

- внедрить практику премирования, награждения, поощрения и т.д. сотрудников, в результате должного взаимодействия которых были раскрыты резонансные преступления.

В целом, полагаем, что действующие правовые акты позволяют в полной мере осуществлять взаимодействие между субъектами ОРД.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ /<http://adilet.zan.kz>

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2017 года) /<http://adilet.zan.kz>

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2017 года) /<http://adilet.zan.kz>

4. Сысалов М.П. Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебник. – Алматы: Юридическая литература, 2006.

5. Горяйнов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К. Теория оперативно-розыскной деятельности. Учебник. – Алматы, 2006.

6. <http://textbook.news/rozyisknaya-deyatelnost-operativno/vzaimodeystvie-organov-respubliki-kazahstan-115784.html>.

